

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО ТОКАРЕНКО против РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

(Жалоба № 769/13)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

4 ноября 2014 года

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ

04.02.2015

Данное постановление может быть подвергнуто редакционной правке.

В деле Токаренко против Республики Молдова,

Европейский суд по правам человека (третья секция), заседая в составе Палаты, в которую вошли:

Жозеп Касадеваль, *председатель Палаты,*

Альвина Гюлумян,

Ян Шикута,

Луис Лопес Герра,

Кристина Пардалос,

Йоханнес Силвис,

Валериу Грицко, *судьи,*

и Мариалена Цирли, заместитель *секретаря секции,*
заседая 14 октября 2014 года, за закрытыми дверями,
вынес в тот же день следующее постановление:

ХОД ПРОЦЕССА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 769/13) против Республики Молдова, поданной в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - конвенция), гражданином Республики Молдова, г-жой Юлией Токаренко (далее – заявительница), 12 декабря 2012 года.

2. Интересы заявительницы представляла в суде г-жа В. Гэцишой, адвокат, практикующий в мун. Кишинэу. Власти Республики Молдова (далее - власти) представлял уполномоченный Республики Молдова при Европейском суде по правам человека г-н Л.Апостол.

3. Заявительница жаловалась, в частности, на нарушение своего права на уважение её семейной жизни, гарантированного статьей 8 Конвенции, а именно в результате воспрепятствования ей видеть своего сына. Также она жаловалась, что не располагала внутригосударственными эффективными средствами правовой защиты своего права.

4. 24 января 2013 года Суд принял решение рассмотреть жалобу в приоритетном порядке (статья 41 Регламента Европейского суда).

5. Европейский суд уведомил власти о поданной жалобе 7 февраля 2013 года.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявительница 1992 года рождения, проживает в мун. Кишинэу. От её брака с Т.А., 24 января 2012 года родился их сын (Т.И.). После рождения ребенка, семья стала проживать в доме свекровь заявительницы. Заявительница пожаловалась, что 30 июня 2012 года её якобы избил её свекор, который причинил ей незначительные телесные повреждения. В тот же день её якобы выгнали из дома. С того дня её супруг, Т.А., и её свекровь со свекром не позволяют ей видеть ребенка.

А. Расследование, проведенное в связи с жалобами о жестоком обращении

7. 4 июля 2012 года заявительница подала жалобу в прокуратуру Ботаника, мун. Кишинэу, в которой утверждала о жестоком обращении, примененном её свекром, а также о похищении ребенка. 5 июля 2012 года ответственный по делу прокурор передал копию жалобы в Управление по защите прав ребенка сектора Ботаника (УЗПРСБ) и требовал принять решение, если существует опасность для жизни и здоровья ребенка. Прокуратура начала расследование и рассмотрела медицинскую справку, представленную заявительницей, которая свидетельствует, что у неё был кровоподтек на руке.

8. 23 августа 2012 года представители Муниципального управления по защите прав ребенка (МУЗПР), представляющего орган опекунов муниципия Кишинэу, и УЗПРСБ, являющегося подразделением МУЗПР, нанесли визит в дом Т.А., где проживали и его родители и его сын. Они установили, что уровень жилищных условий был удовлетворительным, что несовершеннолетний был обеспечен всем необходимым для ребенка своего возраста и сделали вывод, что он не подвергался никакой опасности физического или психологического порядка.

9. 3 октября 2012 года ответственный по делу прокурор отклонил жалобу, поданную 4 июля 2012 года, по причине, что свекор заявительницы якобы не совершал против неё преступления. Копию материалов направили полиции для принятия решения о том, если действия свёкра заявительницы составили правонарушение.

10. Заявительница подала жалобу судье по уголовному преследованию на действия прокуратуры, заключавшиеся в отказе рассмотреть жалобу согласно Уголовно-процессуальному кодексу, повторив свои утверждения о похищении ребенка и действиях домашнего насилия, которые якобы применил к ней её свекор. 28

декабря 2012 года судья по уголовному преследованию принял жалобу заявительницы, поскольку прокурор не требовал объяснений свекра по поводу произошедшего и направил материалы на пересмотр в прокуратуру. 31 января 2013 года прокуратура распорядилась об отказе в возбуждении уголовного преследования. Ответственный по делу прокурор счел, что спор о похищении ребенка несет гражданский характер, а в отношении жалоб о домашнем насилии сделал заключение, что, приняв во внимание заявления жертвы и отчет судебно-медицинского обследования, соответствующие деяния не включали признаки состава преступления. Заявительница подала протест на постановление.

11. 19 марта 2013 года судья по уголовному преследованию принял жалобу заявительницы и распорядился о возвращении материалов дела прокуратуре для устранения выявленных недостатков. Заявительница не уведомила Суд о дальнейшем развитии этого производства.

В. Действия, предпринятые заявительницей против супруга для получения доступа к своему сыну

12. Заявительница подала несколько жалоб против своего супруга в полицию, прокуратуру и управление по защите прав человека (помимо прочего, 3, 4, 22 и 30 июля 2012 года, 8 и 30 августа 2012 года, 2 сентября 2012 года, 6, 13 и 14 ноября 2012 года) для того, чтобы добиться права видеть своего сына.

13. В результате постановлений прокуратуры от 17 сентября 2012 года, от 3 и 6 октября 2012 года, Т.А. заплатил три условных штрафа в размере 100 молдавских леев каждый (эквивалент 6 евро), по причине своего отказа разрешить заявительнице видеть своего ребенка. Также, 11 октября 2012 года полиция сделала ему устное предупреждение.

14. 15 ноября 2012 года МУЗПР вызвало обоих родителей на встречу с целью изучения положения ребенка. На эту встречу явилась только заявительница.

15. 22 октября 2012 года УЗПРСБ вынесло решение, которым сочло, что предпочтительнее, приняв во внимание хрупкий возраст ребенка, чтобы он проживал вместе со своей матерью. Более того, это решение предусматривает график встреч, с периодичностью по две встречи в день. Т.А. не подчинился этому решению, воспрепятствовав любому контакту между заявительницей и своим сыном.

16. 22 января 2013 года полиция снова установила отказ Т.А. разрешить заявительнице видеть своего ребенка, составила протокол об установлении правонарушения и направила материалы в прокуратуру. Прокуратура распорядилась о прекращении процесса о правонарушении на основании производственных ошибок, допущенных полицией при установлении правонарушения.

17. 24 января 2013 года УЗПРСБ информировали, что отец или его бабушка по отцу регулярно приводили Т.И. в участковую больницу для прохождения обязательных медицинских обследований.

18. 13 марта 2013 года представители МУЗПР и УЗПРСБ нанесли новый визит в дом Т.А.. Они установили, что Т.А. и ребенок больше не проживали по тому адресу.

19. 5 декабря 2013 года УЗПРСБ установило новый график встреч для заявительницы.

20. В период ноября 2013 года и февраля 2014 года заявительница подала множество жалоб в полицию, прокуратуру и МУЗПР, в которых жаловалась на отказ отца разрешить ей видеть своего ребенка и не соблюдение им графика встреч, установленного 5 декабря 2013 года.

21. 26 февраля 2014 года прокуратура проинформировала заявительницу о возбуждении производства о правонарушении против Т.А. по факту воспрепятствования заявительнице общаться с сыном.

С. Бракоразводный процесс и определение места жительства ребенка

22. 14 сентября 2012 года заявительница подала исковое заявление в суд о расторжении брака и определении места жительства ребенка вместе с ней. 30 октября 2012 года суд Ботаника, мун. Кишинэу своим определением отклонил заявление о назначении меры обеспечения иска в виде передачи ребенка под её опеку и наблюдение. Заявительница подала кассационную жалобу, которую 19 февраля 2013 года приняла Апелляционная палата Кишинэу. Суд решил передать ребенка под опеку и наблюдение матери до рассмотрения дела по существу.

23. 8 июля 2013 года суд Ботаника, мун. Кишинэу постановил о расторжении брака и определении места жительства ребенка с заявительницей. Отец подал апелляцию против этого решения.

24. 19 ноября 2013 года Апелляционная палата Кишинэу приняла апелляционную жалобу, поданную Т.А.. Суд решил определить место жительства ребенка с отцом, присудив заявительнице 20000 молдавских леев в качестве возмещения морального вреда, причиненного в результате неисполнения решения от 19 февраля 2013 года. Заявительница и Т.А. подали кассационную жалобу против этого решения.

25. 21 мая 2014 года Высшая судебная палата удовлетворила кассационные жалобы и направила дело в Апелляционную палату на пересмотр по существу.

26. В настоящее время дело находится рассмотрении.

Д. Действия, предпринятые заявительницей для исполнения решения о передаче ребенка под свою опеку и надзор

27. Тем временем, 20 февраля 2013 года заявительница просила предоставления помощи со стороны полиции, чтобы забрать ребенка из дома отца. Ответ на это ходатайство неизвестен.

28. 25 февраля 2013 года судебный исполнитель вынес заключение, которым возбудил производство об исполнении решения от 19 февраля 2013 года. Копию заключения передали в УЗПРСБ и комиссариат полиции Ботаники, мун. Кишинэу. В тот же день судебный исполнитель выехал домой к супругу заявительницы, где представитель Т.А. и его отец сообщили, что желают добровольно исполнить постановительную часть исполнительного документа, чтобы, в итоге, отказаться исполнить его.

29. Повторно назначили незамедлительное исполнение исполнительного документа на 27 февраля 2013 года. Судебный исполнитель проинформировал стороны и указал, что явка Т.А. или его представителя обязательна. Судебный исполнитель, выехав домой к Т.А., установил, что соответствующее решение не может быть исполнено в отсутствие отца ребенка. 28 февраля 2013 года судебный исполнитель подал ходатайство в судебную инстанцию, которым требовал выдать разрешение на принудительное проникновение в жилье, где проживал Т.А., чтобы забрать ребенка и передать его матери.

30. 12 марта 2013 года судебный исполнитель составил протокол, которым установил отказ Т.А. исполнить его требования.

31. 14 марта заявительница подала жалобу на Т.А., поскольку он препятствовал исполнению судебного решения.

32. В неуказанный день, судебный исполнитель подал ходатайство в судебную инстанцию о вынесении распоряжения об объявлении в розыск Т.А. и ребенка. Судебный исполнитель отметил, что он не уверен, что Т.А. проживает по адресу своего постоянного места жительства и что заявительница указала некоторые адреса, где его можно найти, один из которых находился за г. Кишинэу. 19 апреля 2013 года суд Буюкань, мун. Кишинэу частично удовлетворил это ходатайство и распорядился об объявлении в розыск Т.А. Судебная инстанция отклонила требование, предъявленное судебным исполнителем в отношении Т.И., по причине, что законоположения не предусматривают объявление несовершеннолетнего в розыск в ходе исполнительного производства.

33. 5 мая 2013 года Т.А. назначили штраф за правонарушение из-за отказа подчиниться решению от 19 февраля 2013 года.

34. 5 июня 2013 года прокуратура удовлетворила жалобу заявительницы от 14 марта 2013 года и возбудила уголовное

преследование в отношении Т.А. за неисполнение судебного решения, а именно решения от 19 февраля 2013 года. Развитие этого уголовного процесса неизвестно.

35. Согласно информации, которой располагает Суд, заявительница не могла видеть своего ребенка, начиная с 30 июня 2012 года.

II. ВНУТРЕННЕ ПРАВО, ОТНОСЯЩЕЕСЯ К ДЕЛУ

А. Семейный кодекс от 26 октября 2000 года

36. Статья 63 Семейного кодекса предусматривает, что если родители проживают раздельно, место жительства ребенка, не достигшего возраста 14 лет, определяется по их обоюдному согласию. Если такое согласие не достигнуто, место жительства несовершеннолетнего определяет судебная инстанция, которая запросит разрешение органа опекуинства и попечительства.

37. Статья 64 Семейного кодекса гласит:

« 1. Отец или мать, вместе с которыми проживает ребенок, не вправе препятствовать его общению с отдельно проживающими матерью или отцом, за исключением случаев, когда поведение последних наносит вред интересам ребенка или представляет опасность для его психического и физического состояния.

2. Родители вправе заключить соглашение о порядке осуществления родительских прав отцом или матерью, проживающими отдельно от ребенка. При возникновении спора его рассматривает орган опеки и попечительства, решение которого может быть обжаловано в судебном порядке. В последнем случае судебная инстанция выносит соответствующее решение.

3. При невыполнении решения судебной инстанции к тому из родителей, который признан виновным, применяются меры, предусмотренные гражданским процессуальным законодательством. В случае повторного невыполнения судебного решения по требованию того из родителей, который проживает отдельно от ребенка, судебная инстанция может вынести решение о передаче ему ребенка, исходя из интересов последнего и учитывая его мнение.

(...) »

В. Кодекс о правонарушениях от 24 октября 2008 года

38. Согласно статье 64 Кодекса о правонарушениях, необоснованное воспрепятствование одному из родителей общению с ребенком или участию в его воспитании влечет наложение штрафа в размере до 20 условных единиц (400 молдавских леев, эквивалент 25 евро).

39. Статья 318 Кодекса гласит, что умышленное неисполнение или уклонение от исполнения решения судебной инстанции влекут

наложение штрафа в размере от 50 до 150 условных единиц (3000 молдавских леев).

С. Уголовный кодекс от 18 апреля 2002 года

40. Статья 320 Уголовного кодекса гласит, что умышленное неисполнение или уклонение от исполнения решения судебной инстанции, если эти деяния совершены после наложения наказания за правонарушение, наказываются штрафом в размере от 200 до 300 условных единиц, или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 150 до 200 часов, или лишением свободы на срок до 2 лет.

Д. Исполнительный кодекс от 24 декабря 2004 года

41. Статья 22 Исполнительного кодекса гласит, что судебный исполнитель вправе, помимо прочего: изымать у должника предметы, указанные в исполнительном документе; получать вовремя и безоговорочно поддержку со стороны правоохранительных органов, а также центральных отраслевых органов публичного управления и органов местного публичного управления; распоряжаться об объявлении в розыск и задержании транспортных средств.

42. Согласно статье 154, исполнение решений об определении места жительства ребенка осуществляется судебным исполнителем с участием лица, по месту жительства которого установлено место жительства ребенка, переданного на воспитание, и в присутствии представителей органа опеки и попечительства. Если должник чинит препятствия исполнению решения, судебный исполнитель составляет протокол и направляет судебной инстанции, вынесшей решение, представление об определении способа исполнения решения и наложении на должника санкции. В необходимых случаях судебный исполнитель может направить в судебную инстанцию представление о временном помещении ребенка в государственное детское учреждение.

Е. Гражданский процессуальный кодекс от 30 мая 2003 года

43. Статья 178 кодекса гласит, что определение об обеспечении иска приводится в исполнение немедленно в порядке, установленном для исполнения судебных актов.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

44. Заявительница утверждала, что было нарушено её право на уважение семейной жизни, поскольку государство не предприняло соответствующих мер для восстановления контакта между ней и её сыном. Заявительница ссылаясь на статью 8 Конвенции, которая гласит:

« 1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности, или защиты прав и свобод других лиц».

A. Приемлемость

45. Власти сочли жалобу преждевременной, поскольку заявительница не располагала ни одним окончательным судебным решением, согласно которому было бы определено место жительства ребенка с матерью.

46. Заявительница опровергла этот довод и утверждала, что национальные компетентные органы не предприняли эффективных мер для восстановления контакта с её сыном.

47. Суд считает, что предварительное заявление, приведенное властями, тесно связано с существом жалоб заявительницы и, следовательно, должно быть рассмотрено вместе с существом дела.

48. Установив, что эта жалоба не является явно необоснованной в соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 35 Конвенции и не является неприемлемой по другим причинам, поэтому, Суд объявил её приемлемой.

B. По существу дела

1. Доводы сторон

а) Заявительница

49. Заявительница жаловалась, что, начиная с 30 июня 2012 года, она не могла видеть своего сына. Она утверждала, что государство не выполнило свое обязательство по эффективному и соответствующему

внедрению законодательства относительно восстановления контакта между ней и её сыном.

б) Власти

50. Власти утверждали, что при таком сильном сопротивлении, оказанном со стороны отца ребенка, и при разных интересах, задействованных в данном деле, было необходимо прибегнуть к примирительному производству в отношении родителей. Власти сочли, что такое примирительное производство требует времени и вовлечения национальных инстанций. Также, власти сочли в данном деле, что было бы преждевременным высказаться по поводу позитивных обязательств государства, потому что не существует окончательного судебного решения об определении места жительства ребенка.

2. Мнение Европейского суда

а) Основные принципы

51. Суд напоминает, в первую очередь, свою установленную юриспруденцию, согласно которой хотя целью статьи 8 и является в основном защита лица от произвольного вмешательства со стороны государственных властей, она не просто обязывает государство воздерживаться от такого вмешательства: это негативное обязательство может дополняться позитивными обязательствами, неотъемлемыми от действительного уважения личной или семейной жизни. Эти обязательства могут включать в себя принятие мер, направленных на обеспечение уважения личной жизни даже в сфере отношений индивидов между собой. (*X и Y против Нидерландов*, 26 марта 1985 года, § 23, серия А № 91, *М.С. против Болгарии*, № 39272/98, § 150, ЕСПЧ 2003-ХП, и *Минчева против Болгарии*, № 21558/03, § 81, 2 сентября 2010 года).

52. То, что усилия, приложенные национальными компетентными органами, потерпели неудачу, не означает автоматическим образом, что государство не исполнило свои позитивные обязанности, вытекающие из статьи 8 Конвенции (см. *Михайлова против Болгарии*, № 35978/02, § 82, 12 января 2006 года).

53. В дальнейшем Европейский суд напоминает, что позитивные обязательства государства, касающиеся уважения семейной жизни, подразумевают адекватное и эффективное применение законодательства для обеспечения законных прав лиц. Это должно позволить государству принять соответствующие меры для восстановления контакта между родителем и ребенком, в том числе в случае конфликта между родителями (см. *Игнакколо-Зениде против Румынии*, № 31679/96, § 108, ЕСПЧ 2000-І, *Сильвестер против*

Австрии, № 36812/97 и № 40104/98, § 68, 24 апреля 2003 года, *Zavřel против Чехии*, № 14044/05, § 47, 18 января 2007 года и вышеприведенное дело *Михайлова*, §80).

54. В связи с этим Европейский суд отметил, что соответствие меры зависит от быстроты её применения. Действительно, разбирательства, касающиеся предоставления родительских прав, включая исполнение вынесенных по их окончании решений, требуют срочного обращения, поскольку задержка может иметь непоправимые последствия для отношений между детьми и тем из родителей, который не живет вместе с ними (см. *Мэр против Португалии*, № 48206/99, §74, ЕСПЧ 2003-VII, *Пини и другие против Румынии*, № 78028/01 и № 78030/01, § 175, ЕСПЧ 2004-V, и *Бьянки против Швейцарии*, № 7548/04, § 85, 22 июня 2006 года).

55. Суд напоминает, что свобода усмотрения, которой обладают национальные органы, варьирует в зависимости от характера вопроса и степени важности затронутых интересов. Обязанность национальных органов принимать конкретные меры для облегчения проведения встреч между родителем и ребенком не является абсолютной. Статья 8 Конвенции требует от национальных властей соблюдения строгого баланса между интересами ребенка и интересами родителей, и в процессе соотнесения этих интересов приоритетом являются интересы ребенка, которые в зависимости от их характера и значения могут перевешивать интересы родителей (см., помимо прочих дел, вышеприведенное дело *Игнакколо-Зениде*, § 94).

56. Кроме этого, даже если поведение и содействие между вовлеченными лицами всегда является важным фактором, отсутствие содействия между разведенными родителями не освобождает компетентные органы от обязанности принимать все адекватные меры для обеспечения сохранения семейной связи (см. вышеприведенное дело *Зарвел*, § 52, *Рейгадо Рамош против Португалии*, № 73229/01, §55, 22 ноября 2005 года, и вышеприведенное дело *Минчева*, § 86).

57. В итоге, Суд напоминает, что в его задачу не входит замена компетентных национальных органов для решения вопросов об опеке и встречах, а скорее на основании Конвенции проанализировать действия, предпринятые национальными органами при исполнении своих полномочий (*Хокканен против Финляндии*, 23 сентября 1994 года, § 55, серия А № 299-А). Также, Суд должен определить, если национальные органы разумным образом предприняли все необходимые меры для облегчения контакта между заявителем и его ребенком (*Нуутинен против Финляндии*, № 32842/96, § 128, ЕСПЧ 2000-VIII, и вышеприведенное дело *Бьянки*, §79).

в) Применение этих принципов в данном деле

58. Возвращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд отметил, что заявительница жаловалась, с одной стороны, на пассивность национальных органов относительно эффективного внедрения её права на встречи и, с другой стороны, на их халатность относительно исполнения решения Апелляционной палаты мун. Кишинэу от 19 февраля 2013 года, которым было решено передать ребенка под опеку и наблюдение матери (вышеприведенный параграф 22). Европейский суд счёл, что, таким образом, скорее действуют "негативные", чем "позитивные" обязательства национальных органов, но, что не следует настаивать на этом различии, которое, в любом случае, не имеет точного определения и применимые принципы которого являются во многом сопоставимы (вышеприведенное дело *Бьянки*, § 87 и приведенные ссылки).

59. Суд отмечает, в первую очередь, число и частоту ходатайств, поданных заявителем национальным органам, которая никогда не прекращала искать способы иметь контакт со своим сыном.

60. В дальнейшем Суд установил, что национальное законодательство и практика предусматривают возможность назначения штрафов родителю, препятствующему контакту ребенка со вторым родителем. Что касается этих штрафов, Суд повторяет, что, когда появляются трудности, а именно из-за отказа родителя, с которым проживает ребенок, разрешать ему регулярный контакт со вторым родителем, компетентные органы отвечают за принятие адекватных мер для наказания за не содействие и обращение за взысканием не должно исключаться в случае явно незаконного поведения со стороны одного из родителей, с которым проживает ребенок (вышеприведенное дело *Мэр*, § 76). В настоящем деле, Суд отметил, что три штрафа в размере 6 евро каждый, назначенные отцу ребенка, а также устное предупреждение, которое ему было сделано (вышеприведенный параграф 13) с целью изменения отношения, не произвело желаемого эффекта. Или, вопреки особо непокорному отношению Т.А., Суд считает, что компетентные органы недостаточно проанализировали возможность прибегнуть к более прямым мерам воздействия, несмотря на то, что целый ряд элементов поднимали необходимость прибегнуть к более динамичным действиям.

61. Действительно, органы опекунов и попечительства пытались организовать примирение родителей, чтобы мать могла видеть ребенка. Эта попытка окончилась неудачей из-за отказа отца явиться на примирительную встречу, назначенную на 15 ноября 2012 года. Орган опекунов и попечительства не предпринял ни одной попытки в этом направлении, цель визитов, нанесенных домой к Т.А., состояла лишь в проверке надлежащих условий воспитания ребенка. Суд отметил, что в любом случае, в таких ситуациях орган опекунов и

попечительства обладает только консультативно-наблюдательной ролью, не имея другой компетенции прямого вмешательства.

62. При таких обстоятельствах, Суд считает, что национальные органы должны были обратиться к более прямым и специфическим мерам для подготовки и организации восстановления контакта между заявительницей и её сыном. Кроме этого, эффективное вмешательство национальных органов было таким срочным, поскольку ребенку было лишь пять месяцев, когда его мать лишили любого контакта с ним.

63. В то же время, положение не изменилось ни после 19 февраля 2013 года, когда Апелляционная палата мун. Кишинэу постановила в своём окончательном решении об обеспечении иска по передаче ребенка под наблюдение и опеку матери до рассмотрения дела по существу. Естественно, правдой является, что 19 апреля 2013 года суд Буюкань, мун. Кишинэу распорядился об объявлении в розыск Т.А. Суд признает, что такая мера могла быть разумной и необходимой при обстоятельствах, если бы Т.А. уклонялся от исполнения своей обязанности. Тем не менее, Суд считает, что власти не представили доказательств, свидетельствующих, что был произведен эффективный розыск Т.А. и что это действие могло столкнуться с определенными препятствиями, которые бы усложнили или даже воспрепятствовали применению принудительных мер в отношении Т.А. Суд также отметил, что вопреки оговорке о содействии, доказанном Т.А., судебные инстанции не отдали распоряжения о принудительном приведении Т.А. к судебному исполнителю. Кроме этого, Суд ставит под сомнение эффективность объявления в розыск, потому что не было доказано, что ходатайство судебного исполнителя о выдаче разрешения на принудительное проникновение в дом, где было постоянное место жительства Т.А., было удовлетворено судебной инстанцией. Также следует отметить, что, несмотря на то, что компетентные органы знали, по крайней мере, начиная с 24 января 2013 года, больницу, куда регулярно отводили ребенка на консультации, они не предприняли попыток отыскать его.

64. Что касается уголовного производства, возбужденного 5 июня 2013 года против Т.А. по факту неисполнения судебного решения, Суд отметил, что уголовное преследование было возбуждено по требованию заявительницы, а не по ходатайству судебного исполнителя, это предположение считается более закономерным и разумным. Кроме того, из имеющейся у Суда информации вытекает, что в ходе этого уголовного преследования не было принято ни одной меры, способной заставить Т.А. подчиниться решению от 19 февраля 2013 года.

65. В конечном итоге, Суд отметил, что судебные решения от 19 ноября 2013 года и 21 мая 2014 года не способствовали развитию

положения, заявительница и в дальнейшем находится в поиске восстановления контакта со своим сыном.

66. Приняв во внимание эти констатирования, несмотря на то, что понимает довод, представленный властями, который оправдывает ограниченный характер своих действий, предпринятых по данному делу за неимением окончательного судебного решения об определении места жительства ребенка, Суд считает, что национальные органы не приняли все необходимые меры, которые было разумно принять, чтобы позволить заявительнице регулярно контактировать со своим сыном.

67. Таким образом, национальные компетентные органы потворствовали процессу отчуждения родительской связи, нарушив её право на уважение семейной жизни, гарантированное статьей 8 Конвенции.

68. Поэтому, Суд считает, что следует отклонить предварительное заявление, приведенное властями, о преждевременном характере жалобы и, соответственно, установил нарушение статьи 8 Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 ПОДКРЕПЛЕННОЙ СТАТЬЕЙ 8 КОНВЕНЦИИ

69. Заявительница в равной мере жаловалась, что не располагала внутригосударственным эффективным средством правовой защиты, что защитить свое право на уважение своей семейной жизни. В этой связи заявительница ссылаясь на статью 13 Конвенции, подкрепленную статьей 8.

70. Власти опровергли это утверждение.

71. Суд отметил, что эта жалоба связана с вышерассмотренной и, следовательно, должна быть объявлена приемлемой.

72. Приняв во внимание заключения, сформулированные в вышеприведенных параграфах 66-68, Суд считает, что нет необходимости рассматривать эти вопросы отдельно на основании статьи 13 Конвенции (см., помимо прочего, вышеприведенное дело *Хокканен против Финляндии*, § 74, и вышеприведенное дело *Минчева*, § 112).

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

73. Заявительница, в конечном итоге, возразила национальным органам, что они не провели эффективного расследования в связи со своими жалобами на домашнее насилие, примененное её свекром. Она ссылаясь в этой связи на статью 3 Конвенции.

74. Учитывая совокупность материалов, которыми располагает, и по мере своей компетентности рассматривать представленные

утверждения, Суд не отмечает никакой видимости нарушения прав и свобод, гарантированных Конвенцией или её Протоколами в этом отношении. Поэтому, данная жалоба является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с положениями пунктов 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

75. Статья 41 Конвенции гласит:

« Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

76. Заявительница потребовала 70000 евро в качестве компенсации морального вреда. В этом направлении она представила выписку из медицинской карточки, свидетельствующую, что разделение ребенка оказало важные последствия на состояние её здоровья, среди которых нарушения сна, частые головные боли, общая астения, депрессия и беспокойство по поводу своего будущего и будущего своего ребенка.

77. Власти, в первую очередь, утверждали, что жалоба заявительницы является преждевременной. Во-вторых, они утверждали, что запрошенная сумма является завышенной.

78. Справедливо оценив, Суд присудил заявительнице 9500 евро в качестве компенсации морального вреда.

B. Судебные расходы и издержки

79. Также заявительница потребовала 40000 молдавских леев (эквивалент 2500 евро) в качестве возмещения судебных расходов и издержек, понесенных в национальных судах и 3000 евро за расходы, понесенные в Европейском суде.

80. Власти опровергли эти суммы, утверждая, в особенности, что заявительница не представила ни одного документа, доказывающего эти расходы.

81. Согласно юриспруденции Суда, все издержки и расходы, которые могут быть возмещены заявителю, должны быть необходимы, фактически понесены и быть разумными (*Ятридис против Греции* (справедливая компенсация) [БП], № 31107/96, § 54, ЕСПЧ 2000-ХI).

82. Суд отметил, в первую очередь, что в данном деле заявительница получила юридическую помощь. Отметив, в

дальнейшем, что она не представила ни одного документа, оправдывающего затребованные суммы, Суд считает, что нет причин присуждать их.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

83. Европейский суд счел, что процентная ставка за просрочку платежа должна быть установлена в размере предельной годовой ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

V. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 46 КОНВЕНЦИИ

84. Статья 46 Конвенции гласит:

« 1. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять окончательные постановления Суда по любому делу, в котором они выступают сторонами.

2. Окончательное постановление Суда направляется Комитету министров, который осуществляет надзор за его исполнением (...) »

85. Из этих положений следует, что постановление, согласно которому Европейский суд признал нарушение, налагает на государство-ответчика юридическую обязанность не только произвести лицам выплаты, присужденные в качестве справедливой компенсации, в соответствии с положениями статьи 41, но также избрать под контролем Комитета министров меры общего характера и, если это необходимо, индивидуальные меры, которые должны быть приняты в национальной правовой практике, чтобы положить конец нарушениям, установленным Европейским судом, и устранить насколько возможно их последствия (*Скоццари и Джунта против Италии* [МС], № 39221/98 и №41963/98, §249, CEDO 2000-VIII, *Глуканович против Хорватии*, № 21188/09, § 85, 12 апреля 2011 года).

86. Суд напоминает, что его постановления, по сути, несут декларативный характер и что, в общем, Государство-ответчик, в принципе, свободно выбирать, под контролем Комитета Министров, средства, которыми будет следовать обязательствам по смыслу статьи 46 Конвенции (*Брумэреску против Румынии* (справедливая компенсация) [МС], № 28342/95, § 20, ЕСПЧ 2001-I). Эта свобода оценки способа исполнения постановления отражает свободу выбора, предоставленную наряду с фундаментальной обязанностью, налагаемой Конвенцией Высоким Договаривающимся Сторонам, а именно обязанностью по обеспечению соблюдения гарантированных прав и свобод (*Папамихалопулос и другие против Греции* (статья 50), 31 октября 1995 года, § 34, серия А № 330-B).

87. Тем не менее, в качестве исключения и с целью оказания содействия властям государства-ответчика в реализации своего обязательства в соответствии со статьей 46 Конвенции Европейский суд прибегает к указанию вида мер, которые могли бы быть приняты с целью прекращения длящихся обстоятельств, которым им были установлены (см., например, *Алексамян против России*, № 46468/06, § 239, 22 декабря 2008 года и *Фатуллаев против Азербайджана*, № 40984/07, §§ 174-177, 22 апреля 2010 года). В иных исключительных случаях установленное им нарушение по своей сути может быть таким, что реального выбора в способах его устранения не остается, и Европейский Суд может принять решение о применении одной из подобных мер (вышеприведенное дело *Алексамян*, § 239, и *Аббасов против Азербайджана*, № 24271/05, § 37, 17 января 2008 года).

88. Приняв во внимание особые обстоятельства настоящего дела и необходимость срочного окончания нарушения права заявительницы на уважение её семейной жизни, Суд призвал национальные органы принять все необходимые меры для облегчения и восстановления контакта между матерью и ребенком, без влияния на результат по судебному производству относительно окончательного определения места жительства ребенка.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Объединил* с сутью дела предварительное заявление, приведенное властями, о преждевременном характере жалобы и *отклонил* его;
2. *Объявил* приемлемой жалобу относительно аспектов, составленных на основании статей 8 и 13 Конвенции и неприемлемыми остальные жалобы;
3. *Постановил*, что была нарушена статья 8 Конвенции;
4. *Постановил*, что нет необходимости рассматривать данное дело на предмет соответствия статье 13 Конвенции;
5. *Постановил*:
 - а) что государство-ответчик обязано выплатить заявительнице в течение трех месяцев с даты, когда постановление станет окончательным согласно пункту 2 статьи 44 Конвенции 9500 евро (девять тысяч пятьсот евро);

б) что со дня истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты простые проценты подлежат начислению на эти суммы в размере, равном предельной годовой ставке Европейского центрального банка плюс три процента;

б. *Отклонил* остальные требования о справедливой компенсации.

Составлено на французском языке, и письменное уведомление о постановлении направлено 4 ноября 2014 года, в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 77 Регламента Суда.

Мариалена Цирли,
заместитель секретаря секции

Жозеп Касадеваль,
председатель